

АРХИТЕКТУРА КАК ЛЕТОПИСНЫЙ И ЭСТЕТИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ГОРОДСКОГО СОЦИУМА

О.В. Орельская

В статье дается широкий взгляд на историю развития общества и культуры через призму взаимодействия архитектуры с социумом, на формирование эстетических стилей, а также на создание произведений архитектуры, определяющих портрет городов во все исторические эпохи. Такой взгляд можно использовать в методологии комплексного моделирования общества.

Архитектуру древних городов называют каменной летописью, которая представляет собой напластование времен и стилей. Историю архитектуры можно рассматривать как историю стилей, запечатленную во внешнем облике зданий и сооружений.

Каждый стиль соответствует своей эпохе. Каждая эпоха порождает свои архитектурные произведения, которые вызваны потребностями и эстетическими вкусами, мировоззрениями городского социума, влияющие и на типологию, и на стилистику, и на образное решение. Архитектурное произведение есть результат деятельности субъектов в определенный временной отрезок. Зодчий вооружен своим творческим методом, который способствует созданию произведений, отражающих свое время. Городской социум быстро реагирует на все изменения и моды в общественной жизни и формирует окружающую его среду, которая является важным компонентом и результатом человеческой деятельности. Архитектор в своей деятельности учитывает образ жизни социума (через заказчика) и создает конечный результат – произведение архитектуры, востребованное социумом. Этот же результат может быть достигнут не только при проектировании и строительстве новых зданий, но и в результате реконструкции уже существующих архитектурных объектов, дошедших из других временных эпох. Таким образом, опосредованно эстетический портрет городского социума запечатлевается в облике архитектурных произведений, демонстрируя характерные черты времени. Одна эпоха сменяет другую, один стиль сменяет другой. Таким образом, портрет города не остается неизменным, он постоянно дополняется, видоизменяется, трансформируется в связи с изменением общества и его эстетических представлений, изменением политики, экономики, идеологии.

По-разному происходит этот процесс на различных уровнях: региональном и глобальном.

В архитектуре сегодняшнего дня по-прежнему главенствуют два полярных направления в развитии мировой архитектуры: региональное и глобальное, традиционное и новационное, иррациональное и рациональное. В определенные моменты истории они закономерно порождают третье направление, которое органично сочетает в себе эти два направления, являясь их симбиозом. Но при этом необходимо подчеркнуть условность такой схемы, так как важнейшей характеристикой развития мирового зодчества является множественность поисков нового формо- и стилеобразования.

Если обратиться к регионализму, то можно констатировать, что регионализм в архитектуре перешел в XXI столетие, получив название новый регионализм. Он имеет свои культурные очаги в разных странах мира, в регионах и даже в разных городах. Новый толчок к его развитию в конце XX века дал постмодернизм

1970-х годов. С неорегионализмом связывают надежды, как отмечает исследователь Ш. Аскарлов, на формальное обогащение и самобытность современного зодчества.

Во многих странах и в постпостмодернизме, даже в таком стилистическом направлении как минимализм (например, в современных работах португальского архитектора А. Сиза), можно наблюдать трансформацию традиционных образов.

Ч. Дженкс ввел в научный обиход термин «вернакулярный», т. е. местный стиль данного региона, хотя он является более узким по отношению к регионализму и, тем более, национализму в архитектуре.

К. Курокава приравнивает к понятию «регионализм» – «изоляциялизм», выдвигая концепцию индивидуального культурного контекста, утверждая, что архитектура не может существовать вне его.

Но изоляционизм сегодня характерен более для стран и регионов мира, которые не относятся к числу наиболее развитых. Регионализм развитых стран, наоборот, характеризуется большей открытостью к взаимодействию культур, что наиболее ярко демонстрирует современная архитектура Японии. Многие японские архитекторы продолжают демонстрировать всему миру прекрасные образцы региональной и национальной архитектуры, добиваясь яркого индивидуализма, сочетая их с современной архитектурой.

Проявление регионализма происходит в разных формах, в частности в стремлении к ординарному (как, например, в творчестве архитектора Р. Вентури).

Б. Гольдштейн подчеркивает, что регионализм – альтернатива главенствующим направлениям, в частности неомодернизму рубежа XX и XXI столетий. Региональные архитекторы дают примеры для обогащения стереотипов современного движения. Особенность регионализма сегодня в том, что он отражает культурные традиции, но при этом он испытывает влияние меняющихся средств выразительности в архитектуре (т. е. живет в рамках современной архитектуры с ее универсальными принципами). На современную архитектуру, в свою очередь, также оказывают влияние традиционные формы, т.е. правомерно говорить о взаимодействии культур и стилистических направлений. Можно констатировать, что современный эстетический портрет регионального социума сегодня модернизируется в русле современных концепций и технологий. Так, в образе растущей мегаструктуры Хабитета-67 (архитектор М. Сафди) усматривается влияние пуэбло-жилища индейцев в странах Южной Америки.

Контекстуализм в современном зодчестве также представляет в большинстве случаев отражение регионализма. О контекстуализме в архитектуре заговорили как об одном из направлений постмодернизма в 1970-е годы. Но контекстуализм многолик, как и окружающий его контекст, поэтому архитекторы всегда решают конкретную задачу, создавая архитектуру конкретного места. Контекстуализм лишь в отдельных случаях пользуется методом стилизаций или встает на путь стилизаторства, что видно и на примере региональной архитектуры (где чаще всего для достижения конечного результата задействуются декоративные детали). Контекстуализм стал в то время ярким проявлением полярности модернизму: он обращался не к тиражированию отдельных стандартных объемов, а к отдельным архитектурным объектам, которые являли собой в большинстве своем индивидуальные образцы региональных мотивов, ориентированных на местную культуру. Но при этом региональная архитектура конца XX века не углублялась в далекое прошлое, а оставалась ориентированной на новую архитектуру, лишь добавляя к ней традиционные элементы форм и пространств.

Крайним выражением постмодернистских экспериментов по спонтанному использованию регионалистских знаков, популярных у потребителя (в данном случае студенческой молодежи из разных стран и регионов), в архитектуре стал комплекс общежития медицинского факультета университета в Лоувене (Бельгия), построенный по проекту архитектора Л. Кролля в 1974 году. Он представлял пространственную решетчатую структуру, индивидуальные ячейки в которой формировались по принципу «лоскутного одеяла».

Но подобные ортодоксальные поиски не отражали особенностей конкретной культуры конкретного региона. Поэтому диалектический выход на социализацию архитектуры многие архитекторы видели в ее диалоге с потребителем (отсюда и родился принцип «партисипации» – соучастия).

С одной стороны, обращение архитекторов-постмодернистов к метафоре в виде исторических деталей в современной архитектуре вызывало положительную реакцию у жителей исторических городов Европы и России, с другой стороны, регионализм предполагает, конечно же, контекстуализм более высокого порядка, нежели откровенное цитирование на уровне фрагментов из истории архитектуры региона. Многие постройки в регионах стали выявлять во внешнем облике местные черты, навеянные контекстом. Яркими примерами проявления региональной архитектуры в середине 1990-х годов стали произведения нижегородских архитекторов, в частности А. Харитонов и Е. Пестова: здание банка «Гарантия» на ул. М. Покровской и административное здание на ул. Б. Печерской, удостоенные Государственной премии России за поиски самобытной региональной архитектуры. Здесь архитекторы вдохновлялись мотивами ретроспективной нижегородской архитектуры и местными мотивами эпохи модерна начала XX века, которые были органично сплавлены с приемами и принципами современной архитектуры.

После периода, связанного с типизацией и стандартизацией в архитектуре, после периода серой и унылой застройки, как у представителей архитектурной профессии, так и у народа возникло желание обратиться к поискам декоративизма и историзма как средству разнообразия, пришедшего на смену однообразию и полному исчезновению в известной триаде Витрувия «красоты», одного из обязательных элементов любого вида искусства, и в том числе и архитектуры.

Но даже использование только внешних художественных черт позволяло в ряде случаев достигнуть выявления местной самобытности.

Стремление к конкретизации местного или регионального содержания архитектуры – черта настоящего времени в российской и, в частности, нижегородской архитектуре.

Национальный и региональный путь развития архитектуры не означает изоляцию от мира. Регионализм влияет на органичность работы в контексте не только в европейских странах, а и для других культур.

Регионализм противники обвиняют в узости и односторонности, но в 1980-е годы призывы к созданию региональных архитектур отмечались и в наиболее развитых странах мира.

Современная нижегородская архитектура не является сегодня локально развивающимся явлением, а испытывает влияние глобальной культуры, в частности европейской. Для нижегородской архитектуры во все времена был свойственен эклектизм, который предполагает взаимодействие стилей, преемственность и связь с традицией. Эта связь в разные периоды носит то более поверхностный характер, то более углубленный. Еще в XIX веке нижегородская,

как и российская, архитектура испытывала влияние Византии, эпохи Ренессанса, создавая местный симбиоз с русской архитектурой, что приводило ее к самобытности.

В век информации усиливается влияние глобализации на вернакулярное зодчество. Но наряду с обращением к местным традициям (композиционным приемам и деталям) в нижегородской архитектуре отмечается, как и в других регионах и архитектурных школах, нарастание индивидуализации архитектурного творчества за счет произведений ряда архитекторов – лидеров архитектурного процесса.

С появлением частного заказчика архитектор вновь стал учитывать в той или иной мере диктат со стороны. Учитывать требования заказчика, безусловно, необходимо на уровне функционального зонирования, организации внутреннего пространства, и в меньшей степени это должно сказываться на внешнем облике здания. Профессионализм позволяет архитекторам решать важнейшие композиционные и стилистические задачи, не подчиняясь полностью мнению заказчика. В последнее время стали появляться заказчики, которые доверяют архитектору, полагаясь на его вкус и знания.

В нижегородской архитектуре своеобразие проявляется в конкретизации архитектурного облика, в условиях влияния определенного городского контекста. Принцип конкретности выражается в том, что архитекторы соизмеряют характеристики нового объекта с конкретной ситуацией. Средовой подход остается ведущим методом современных зодчих. Поэтому современный архитектурный «портрет» рассматривается в конкретном окружении конкретной среды, которая выступает в роли обрамления, своего рода «рамки» нового объекта, неотделимого от нее.

Если говорить о глобальном (мировом) социуме, то он многолик, и для решения своих задач он пользуется многоаспектным методом. Таким образом, в русле общей стилистической направленности появляется множество вариаций и модификаций. Это связано и с индивидуальностью каждого творца – генератора идей. Другие архитекторы, ориентируясь на его идеи, преломляют их в своем сознании и формируют свои варианты, вносят свой личный аспект в создание произведения.

Глобальный социум сегодня в целом более ориентирован на новационный путь развития зодчества, основанного на достижениях научно-технического прогресса, тогда как региональный социум сильнее связан с традициями конкретного места. Региональный архитектор более индивидуально, по-своему трансформирует свои знания о стиле, в котором он работает.

Но в наступивший век информации поляризация в стилистике становится менее контрастной. Наблюдается тенденция к сближению стилистических поисков. Мировое зодчество объединяет в себе и глобальное и региональное. Если глобальное направление обладает более устойчивыми признаками стиля, то региональное направление более изменчивое и подвижное.

На примере развития архитектуры XX века в условиях полистилизма необходимо отметить короткий временной отрезок существования каждого стиля. Так, если сравнивать глобальное стилистическое направление с региональным, то можно отметить, что региональное отличается более длительным временным существованием, а также «вторичностью» признаков стиля.

Регионализм также представляет собой веер модификаций стиля, добавляет глобализму отличительные эстетические черты.

Наряду с процессами поляризации в мировом архитектурном процессе при создании единой стилистической картины происходят процессы интеграции,

которые позволяют создавать органичные произведения, сочетающие в себе рациональное и иррациональное.

В конце XX века мировая архитектура пополнилась веером авторских концепций, которые представляют частные знания в концентрированном виде в творчестве архитектурных лидеров. Все они есть ростки в выработке будущих всеобщих теоретических концепций, которые могут возникнуть в результате их взаимодействия и обобщения.

Историческую эволюцию зодчества можно рассматривать не только как каменную летопись, но и как историю творчества мастеров архитектуры. Творческий портрет зодчего, его почерк также участвует в формировании архитектурного портрета его произведения, которое в конечном итоге участвует в сложении архитектурного портрета городского социума.

Зодчий должен знать все о социуме, для которого он проектирует и строит. Его произведения – ответ на запросы общества. В архитектуре всегда лежит главный принцип гуманизации (гуманного отношения к человеку и среде, которая его окружает). Чтобы создать прекрасное произведение, архитектор должен проектировать по законам красоты.

Исторические города, регионы, страны можно рассматривать как своеобразную портретную галерею, в которой есть место «портретам» социума разных времен. Они отражают исторические этапы развития зодчества.

Чтобы понять тенденции и перспективы развития зодчества, необходимо изучать его эволюцию на каждом этапе, изучать эстетический портрет социума, отражением которого тот и является.

Но поскольку стилистические направления в архитектуре существуют параллельно, это ведет к их взаимовлиянию, движению навстречу друг другу, когда они формируют новые модификации, комбинированные синтетические гибридные явления.

Широкий и обобщающий взгляд на исторический процесс развития архитектуры показывает, что вся архитектурно-стилистическая система динамична и открыта к росту и изменениям.

Л и т е р а т у р а

1. Аскарлов Ш.Д. Метаморфозы регионализма // Архитектура Запада-4: Модернизм и постмодернизм. Критика концепций / ЦНИИ теории и истории архитектуры. – М.: Стройиздат, 1986.

2. Зеленов Л.А. Введение в общую методологию. – Н. Новгород: Изд. Гладкова О.В., 2002.

In article is given the wide sight at a history of development of a society and culture through a prism of interaction of architecture with society, on formation of aesthetic styles, and also on creation of products of the architecture, that determining a portrait of cities during all historical epoch. Such sight can be used in methodology of complex modelling a society.